

Мария Северская

**Выбери
сердцем!**

Москва 2017

УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С28

Оформление серии *Светланы Прохоровой*
Иллюстрация *Виктории Тимофеевой*

Северская, Мария.
С28 Выбери сердцем! / Мария Северская. — Москва :
Эксмо, 2017. — 192 с. — (Только для девочек).

ISBN 978-5-699-97867-0

Казалось, это был обычный летний вечер. Но неожиданно привычный путь домой обернулся для Кати судьбоносной встречей: она не просто спасла жизнь незнакомому парню, но и нашла лучшего друга. Вот только, помогая Мише оправиться после аварии и забыть безответную любовь, девушка не заметила, как сильно привязалась к нему. Неужели дружба может так быстро перерасти в нечто большее? И как быть, если парень мечты до сих пор влюблен в другую?

УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Северская М., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-97867-0

Вообще поздно возвращаться домой Кот никогда не любила. Но в последнее время часто получалось именно так. То мама заболтает, и она опоздает на автобус, то огурцы или еще что-нибудь важное полить забудет и придется спешно доделывать. А вечер возьмет и незаметно превратится в сумерки: московские автобусы-экспрессы отправятся в парк, наступит темнота, а внутри поселятся пустота и одиночество.

Конечно, народ в электричках ездит и по вечерам, у них вообще одна из самых перегруженных пригородных веток, так что ехать не страшно. Да и до дома от станции ходит трамвай. А если выйти на вокзале, то и на метро доехать можно. Дело-то не в этом.

А в том, что очень тоскливо возвращаться вечерами одной в пустую квартиру. Не совсем в пустую, конечно, но Мурзик в данном случае не в счет. Он же не станет отвечать на вопросы, поддерживать разговор, рассказывать, как прошел день. Он вообще на редкость самодостаточное существо, ему на людей плевать с высокой колокольни. Кажется, он даже не замечает отсутствия хозяйки, а ведь ей порой приходится оставлять его одного на три-четыре дня. Корма ему насыплет в несколько мисочек, воды нальет (хотя это и не обязательно — кошка давно научилась сам открывать и закрывать лапой кран) и уедет на дачу к маме. И чем он там будет заниматься без нее, останется для девушки загадкой. Наверное, блаженствовать, сны свои кошачьи смотреть да на подоконнике сидеть, глядя во двор, — это вообще любимое Мурзикино занятие. Одному богу известно, что он там видит такого интересного. По мнению Кота, двор как двор — небольшой пятачок между домами, засаженный старыми деревьями.

В общем сколько раз она просила маму

Выбери сердцем!

отправлять ее с дачи пораньше, но та все время то ли забывает, то ли не хочет расставаться с дочерью, в итоге девушка идет домой уже в темноте. Многие одноклассницы позавидовали бы Коту — им-то родители не разрешают бродить ночами одним по городу! Хотя на самом деле повода для зависти тут нет. Кот многое бы отдала за то, чтобы ее снова, как раньше, встречал с электрички отец или вообще сам привозил и отвозил на дачу на их — тогда еще семейной — машине.

Папа ушел от них в апреле. Родители вроде и не скандалили никогда, жили мирно, или она просто не замечала очевидных вещей? Считала себя самой счастливой девочкой на планете, в то время как мать и отец счастливы отнюдь не были. Да и могли ли они быть счастливы вместе, они же такие разные. Папа — деловой, успешный, к тому же настоящий красавец, а мама — обычная домохозяйка — мягкая, улыбчивая, но такая... никакая.

Кот боялась себе в этом признаться, но виноватой в разводе родителей она считала мать — ведь та не обеспечила тыл, не

окружила отца необходимой ему заботой и любовью, не смогла остаться для него самой лучшей...

Все эти мысли лезли Коту в голову каждый раз, когда она возвращалась домой. Понять и простить мать не удавалось, как и забыть стоящего в дверях отца с собранным чемоданом. Даже несмотря на то что от нее-то папа не отказывался, он по-прежнему оставался ее отцом, и она могла позвонить ему в любое время дня и ночи. Вот только почему-то не звонила...

Это лето было первым на ее памяти, которому Кот была не рада. Мама еще в мае по давно заведенному в их семье обычаю переселилась на дачу. Она вообще вела себя так, будто ничего не произошло, словно все в полном порядке. Кажется, развод вообще на нее не повлиял. И если чей-то мир и перевернулся с ног на голову, то только мир Кота. Все остальные были счастливы и спокойны и продолжали жить как ни в чем не бывало.

Сегодня Кот специально не торопилась. Шла медленно — прямо под ногами, в лужах отражались фонари; световые дорож-

Выбери сердцем!

ки, когда по ним ступала девушка, расплывались в разные стороны, дрожали, множились, перетекали одна в другую. Воздух был теплым, но в нем Коту уже чудился едва уловимый аромат надвигающейся осени. На днях начался август.

Мимо, за оградой скверика, шурша, проносились редкие машины, прохожих было не видно, а с неба снова начал накрапывать мелкий дождик. Жизнь продолжалась, и наверное, это было правильно.

Дойдя до конца скверика, девушка свернула на кривую узкую улочку с прорезывающими ее трамвайными путями и двинулась по ней. Улочка шла немного в гору, идти было не то чтобы тяжело, но чувствовалось напряжение в ногах. Девушка сбавила ход, и в этот момент где-то за ее спиной зародился рокот. Он все рос и рос, пока наконец не сделался настолько оглушающим, что заложило уши, а через секунду мимо на немыслимой скорости пронесся мотоциклист.

«Вот дурак! — выругалась про себя Кот. — Носятся как сумасшедшие, а здесь, между прочим, трамвайные пути».

Едва она успела подумать об этом, как раздался скрип тормозов и грохот. А затем наступила оглушающая тишина.

Мгновение девушка стояла, замерев, прислушиваясь и втягивая воздух — будто так она могла понять, что произошло там, где улочка делает небольшой поворот вправо. А затем ноги сами понесли ее вперед. Она не заметила, как перешла на бег.

И вот ей уже открылась картина: лежащий на боку черный, с хромовым блеском мотоцикл; его переднее колесо, приподнятое над асфальтом, все еще бешено вращается.

Кот поискала глазами водителя и сперва не нашла его. И только подойдя ближе, увидела лежащего в стороне человека. Не тратя времени на раздумья, она кинулась к пострадавшему и опустилась возле него на колени.

На первый взгляд, рядом с ним не было следов крови, но правая рука мотоциклиста была повернута под таким неестественным углом, что не осталось никаких сомнений — рука сломана, и хорошо, если это все повреждения.

Выбери сердцем!

Незнакомец был без сознания, но жив, это Кот поняла, осторожно просунув пальцы под воротник его куртки — там бился пульс. Она с трудом расстегнула ремень его шлема, чтобы он мог дышать свободней, и подняла защитное стекло. Лицо под ним оказалось совсем молодым, на вид незадачливому водителю было не больше двадцати.

Расстегнув молнию куртки мотоциклиста, девушка вынула из своего кармана телефон и набрала номер «Скорой». Ее пальцы дрожали, когда она тыкала в кнопки, поэтому дозвониться вышло не сразу. Но, получив наконец заверения в том, что бригада уже выезжает, Кот вздохнула свободней.

Она устроилась рядом с пострадавшим ждать врачей. Минуты текли медленно, время словно сделалось резиновым. Парень по-прежнему находился без сознания. Теперь Кот смогла разглядеть его лучше: его куртка и кожаные штаны были порваны. В неверном свете фонарей в прорехах виднелась кровь.

Девушка молилась про себя, чтобы «Скорая» приехала как можно быстрее, и наконец ее молитвы были услышаны.

В конце улицы зазвучала сирена, а через несколько секунд к месту аварии подъехала белая машина с мигалкой.

Вопреки ожиданиям врачи погрузили пострадавшего на носилки быстро. Шофер «Скорой» позвонил гаишникам, чтобы они зафиксировали факт ДТП. Все это время Кот стояла в стороне. Ей даже никаких вопросов никто не задавал.

Когда пострадавший оказался внутри машины «Скорой помощи», пожилой доктор, видимо, главный в бригаде, снова стал набирать какой-то номер на телефоне. Девушка решила, что он собирается уточнить у диспетчера, в какую больницу везти пациента.

— Пожалуйста, отвезите его в Первую городскую, — попросила она. — Там работает мой отец, Голиков Дмитрий Юрьевич, он заведующий отделением травматологии. Сегодня как раз его смена.

Доктор недоверчиво покосился на нее.

— Мы не можем вот так, без согласования с больницей, везти к ним больного, — сказал он.

— Я вас очень прошу! — взмолилась

Выбери сердцем!

Кот. — Они примут. Я сейчас сама позво-
ню папе, — найдя в телефонной книге но-
мер отца, она нажала на кнопку вызова.

Отец долго не подходил, но потом все-
таки взял трубку.

— Пап, тут авария, — сбиваясь, затара-
торила девушка. — Пострадал парень, мо-
тоциклист. А «Скорая» говорит, что они
без какого-то согласования не могут при-
везти его к тебе.

Было слышно, как на том конце прово-
да отец задержал дыхание.

— С тобой все в порядке? — взволно-
ванно спросил он.

— Со мной-то все нормально. А вот он
без сознания! — Кот почувствовала, что
сейчас разрыдается. Пережитый стресс
давал о себе знать.

— Передай, пожалуйста, трубку началь-
нику бригады, — уже спокойным голосом
произнес отец, и Кот послушалась.

Они о чем-то быстро переговорили,
после чего пожилой доктор вернул ей те-
лефон.

— Вы едете? — не глядя на нее, осведо-
мился он.

— Да, — кивнула девушка.

Она сидела, сжавшись в комочек в углу реанимационного отсека машины, чтобы не мешать врачам, и не могла отвести взгляд от лежащего на носилках парня. От шлема его освободили сразу же, как занесли в салон, и теперь девушке представилась возможность как следует его разглядеть.

Из-за землисто-серого цвета кожи парень казался ей ненастоящим, манекеном или умело сделанной куклой из музея восковых фигур. Впрочем, экспонаты в этом музее выглядят куда более живыми. У незнакомца были правильные черты лица, миндалевидной формы, закрытые сейчас глаза, широкие скулы, волевой подбородок, резко очерченный рот и густые, длинные, темно-рыжие волосы. О таких парнях, наверное, мечтает чуть ли не каждая девчонка. Общую картинку портил только наливающийся багровым кровоподтек на правом виске.

Из внутреннего кармана куртки пострадавшего врач достал документы — паспорт, водительские права, какие-то бума-

Выбери сердцем!

ги на мотоцикл. Ненужное сунул в снятый шлем, который девушка держала на коленях, из паспорта зачитал информацию:

— Ковалев Михаил Валерьевич, одна тысяча девятьсот девяносто седьмой год рождения. Медицинского полиса, конечно, с собой нет, — проговорил он себе под нос.

— Он выживет? — спросила Кот, подняв глаза на доктора. Парня было жалко до слез.

Врач неопределенно пожал плечами:

— Это вам ваш отец скажет.

В Первой городской их уже ждали, видимо, заведующий отделением распорядился, чтобы бригаду встретили, поэтому никаких заминок не возникло. Парня на носилках двое санитаров сразу покатали к лифту.

Кот не отставала от носилок и не отводила взгляд от закрытых глаз парня. Спроси ее сейчас, почему она не пошла домой, она бы ничего толком не ответила. Промямлила бы, что ей кажется, будто между ней и этим мотоциклистом есть какая-то связь, что она теперь несет за него ответ-